

ГЛАШ ДИПЛОМАТА,

ЛЕНА ШЕЛЛЬ

Лена Шелль

Плащ дипломата

<https://litres.ru/74196424>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире нет магии (наверное).

В нем нет драконов, эльфов, вампиров, темных властелинов, хищной нежити и магических академий - не мир, а сплошная скука.

Но, в конце концов, быть молодым, красивым и богатым аристократом неплохо в любом из миров. А способ побороть скуку найдется всегда - например, примерить на себя плащ дипломата и посмотреть, что из этого выйдет.

Лена Шелль

Плащ дипломата

Пролог

Пролог.

— Все готово, ровно настолько, насколько оно у вас, высокородных идиотов, вообще может быть готово...

Пауло, первый помощник министра иностранных дел Лергской империи, поправил оправу очков и окинул младших сотрудников дипломатического корпуса презрительным взглядом. Отпрыски знатных фамилий в дорогих камзолах, пальцы увешаны перстнями, волосы уложены модными волнами, хорошо еще, что дурацкие парики вышли, наконец, из моды. Белое кудрявое воинство, благоухающее пудрой, выглядело совсем уж глупо, даже скупой на публичное выражение эмоций король, который модные веяния с полным правом игнорировал, не мог сдержать смеха, глядя на своих придворных. А после того, как в один прекрасный день в белом парике был замечен наследник престола, мода на них стремительно закончилась — на старшего сына чувства юмора его Величества не хватило. Придворные балбесы принцу, конечно, не перечили, и послушно перешли на банты и завивки собственных локонов.

Сам Пауло, в отличие от остальных юных дипломатов, не был ни высокороден, ни богат, и место за креслом министра выгрызал зубами, не отвлекаясь на такие мелочи как отдых и

здоровый сон. Группу из десятка аристократов, окончивших столичную Золотую академию по специальности «международные связи», он воспринимал не как помощников, а как еще один пункт в списке рутинных дел, особенно неуместный в день встречи важной иностранной делегации, корабли которой уже стояли в порту. Визит был столь важен, что королевская семья выбралась навстречу в почти полном составе — Его Величество, Ее Величество и наследник. Младшего принца и принцесс решено было припрятать.

Возглавлял встречающих сам министр, мэтр Эрхио, самый искусный и опытный дипломат Империи, кумир и образец подражания для Пауло и страшный человек для всех остальных сотрудников.

- Приветственную речь читает, конечно же, сам мэтр Эрхио. Я страхую... это вас всех, впрочем, не касается. Вы стоите вдоль стенок и храните почтительное молчание. Это ясно?

- Улыбаться надо, мэтр Пауло? — на полном серьезе уточнил один из балбесов.

- Ни в коем случае, — ответ был не менее серьезен. — Мы неплохо осведомлены о Циане, связи Империи с ними крепче чем у кого-либо еще, и мы достоверно знаем, что у них свои представления о вежливости, и наши улыбки могут их оскорбить. Я не знаю почему, примите как аксиому. Так...

- Вы не правы.

- Что? Кто там такой умный? А, Эвье... Альберт, да будет

вам известно, в этикете Цианского королевства...

- Империи. Они уже год как Цианская Империя.

- Я знаю, — раздраженно отмахнулся Пауло. — Вы в состоянии хоть иногда не цепляться к словам, Альберт? Королевство или Империя, не важно...

- Но позвольте!..

- Не позволяю! Для вас это не имеет ровным счетом никакого значения. Ваша задача, Альберт, молчать, даже если мне придется заклеивать вам для этого рот! Итак...

- Тем не менее, вы не правы относительно этикета.

Среди подчиненных послышались сдавленные смешки. Пауло закатил глаза.

- Вы не успокоитесь, верно?

- Совершенно верно. Итак, цианцы довольно улыбчивы, на первый взгляд может даже показаться, что слишком. К тому же, как вы сразу заметите, у них принято постоянно кланяться, но это не наши реверансы в сторону более высокопоставленных людей, которые мы демонстрируем только в момент приветствия, а легкие поклоны, сопровождаемые соответствующим жестом... я покажу, посмотрите.

Альберт Эвье или, для немногочисленных друзей, Альт, с готовностью продемонстрировал публике классический цианский поклон.

- Вот так они делают практически постоянно, когда здороваются, спрашивают, как дела, или соглашаются с вами в чем-либо... если сомневаетесь, кланяться ли нет, кланяйтесь, не

ошибетесь.

Молодые дипломаты послушно повторили незатейливое движение.

- Да, касаясь улыбок... легкая улыбка, чуть приподнятые уголки губ, показывает ваш положительный настрой по отношению к собеседнику. Если вы перестанете улыбаться и сделаете каменные лица, наши гости решат, что вы им недостаточно рады. А они, на минутку, везут целую невесту нашему принцу...

- Пока только портрет невесты, — вставил Пауло свое слово.

- Это как раз не важно. Невесту, портрет или скульптуру в полный рост, но решение о браке все равно будет приниматься именно в рамках текущего визита... так что улыбаемся, коллеги, только не перестарайтесь. Если гости решат, что мы над ними смеемся, может случиться казус другого рода...

- Альберт!

- Да, мэтр Пауло? - У вас все?

- Если позволите, я...

- Не позволю. Хватит. Займите свое место и будьте так любезны дослушать инструктаж.

- Но...

- Итак, вы стоите у стенки! — почти прокричал Пауло, борясь с желанием отвесить подчиненному воспитательный подзатыльник. — Мэтр Эрхио читает приветственную речь, после чего удаляется в зал для совещаний со мной, Его Ве-

личеством и главами Цианской делегации...

- Портрет смотреть будут, — прокомментировал кто-то.

- Не ваше дело. Ваше дело гораздо проще, на вас оставшая делегация... вы провожаете их в зеленый зал, где уважаемый Альберт читает свою приветственную речь. Не пугайтесь, импровизация не требуется, речь я написал. Вот, держите, вам нужно только зачитать. После речи...

- Но постойте! — нахмурился Альберт, разглядывая протянутые ему листы. — Речь на цианском.

- Конечно, на цианском. Это покажет, как тщательно мы готовились к их визиту. - На цианском! - Какие-то проблемы? — прищурился Паоло.

Он осознавал, что делает гадость, причем не только давно надоевшему ему занудному бездельнику, но и всей Лергской дипломатии, но остановиться уже не мог.

- Вы хотите, чтобы я прочитал речь на цианском? — раздражающе спокойно уточнил Альберт.

- В вашем досье сказано, что вы владеете им в совершенстве.

- Да, но письменным! Мэтр Пауло, я учил язык по письменным источникам ввиду отсутствия его носителей в зоне досягаемости, я совершенно не знаком с произношением, а их звуки крайне сложны для нас...

- У вас есть еще время, потренируйтесь.

- Мэтр Пауло! Да вы представляете, что я могу наговорить?! Если я ошибусь в тональности...

- А вы не ошибайтесь. Это не в ваших интересах. Итак, у кого-нибудь другого есть вопросы? Нет? Отлично.

Пауло еще раз поправил очки и вышел из зала, прикидывая, вот что ему встанет дрянная шутка. Но если удастся выгнать Эвье, да еще и с позором, то номер того, несомненно, стоит.

Спустя два часа молодые дипломаты снова выстроились в ряд у стенки, только теперь Пауло находился в общей толпе и вид имел крайне подавленный. Мэтр Эрхио был в ярости. Он не кричал, не заламывал рук и не раздавал подзатыльников, но о том, что он в ярости, знали абсолютно все присутствующие, и не то чтобы тряслись от страха, но имели некоторые опасения относительно своей дальнейшей карьеры в министерстве иностранных дел. Не переживал один только Альт, который искренне полагал, что ни в чем не виноват.

- Итак, — мэтр Эрхио начал говорить только когда тишина совсем уж затянулась. — Пока мы с многоуважаемым господином Льё обсуждали детали личного знакомства наследного принца с принцессой Циан, вы, лорд Альберт, решили развлечь наших молодых гостей...

- Это была приветственная речь, — честно пояснил Альт. — Кстати, не моя.

- Не ваша, значит?

- Не моя. Но я прочитал, немного затянуто, но в целом...

- Вы сказали, что желаете слиться с дорогими гостями в сладострастных объятиях.

- Да? — искренне удивился Альт, — Я не был уверен насчет одного звука...

- Фактически, вы сделали непристойное предложение супруге Цианского императора.

- Я просто хотел отметить ее выдающую красоту они там любят, когда хвалят их дам...

- Похвалили вы ее на славу, Эвье, тут не поспоришь.

- Оу.

- Не «оу», а «оооу», лорд Альберт! У вас ужасное произношение! И оно доставило нам неприятности. Что теперь прикажите делать?! В Циане не знают наших нравов, но политический брак им нужен до зарезу, так что императрица там вечера ждет, готовится...

- В принципе, можно организовать... — пробормотал Альт. — Послушайте, мэтр Эрхио, я честно предупредил, что владею только письменной речью! Я понятия не имею, как это все правильно произносить!

- Кого вы предупредили? — прищурился министр.

- Мэтра Пауло, кого же еще! Вас не было, а он мой начальник сразу после вас! Что я должен был делать?!

- Поприветствовать их на имперском! — рявкнул мэтр Эрхио. — Это вам в голову не пришло?! У них толмач, он бы все перевел! Идиоты! Оба идиоты! И вы, все остальные, тоже идиоты!

- П-простите... как-то я не подумал...

- Да, это не ваше коронное занятие, мэтр Альберт! Так...

кто-нибудь поумнее, вот, например, ты... — мэтр Эрхио ткнул пальцем в одного из сотрудников. — Организуй подарок для императрицы. Хороший, красивый, дорогой подарок! Украшение какое-нибудь, хоть из музея возьми, и письмо! О том, что любовь лорда Эвье носит исключительно платонический характер, и сей лорд покидает двор, дабы любовно страдать в уединении... Пауло, ты действительно дал ему речь?

- Я, но...

- Ты знал, что он понятия не имеет о произношении?

- Да, но...

- Понижен до младшего сотрудника. Нового заместителя выберу по итогам встречи. Лорд Альберт, вы...

- Уволен? — со смесью страха и надежды спросил Альт.

С одной стороны, отец будет недоволен. С другой, работа в дипломатическом корпусе Альту не слишком нравилась. С третьей стороны, отец предупреждал — еще один прокол, и он сошлет его в дальнее имение с молодой женой, которую уже давно выбрал. Кого именно назначил в жены младшему и не очень важному сыну грозный лорд Эвье Альт не знал и предпочитал, в целях сохранности нервной системы, не узнавать, но кандидатки, о которых он слышал, не вызывали желания отвести их под венец.

- Не дождетесь, — усмехнулся мэтр Эрхио. — Есть у меня одно поручение, все думал, на кого бы спихнуть, а тут как раз вы подвернулись. Зайдете ко мне первого дня, после

отъезда делегации, выдам вам инструкции. А пока умоляю вас, уйдите с глаз!

- А молча остаться и посмотреть можно?..

- Нельзя! Идите, Эвье, вы чахнете от любовной тоски. И собирайте вещи.

Глава 1

Витторио – Альберту

Северный Лескв. Совершенно секретно.

Дражайший мой племянник!

Стоит ли говорить, с каким трудом даётся мне это письмо. Если бы ты не пренебрёг визитом к бедному, одинокому старику, мне не пришлось бы брать в руки перо. А ведь у меня, если ты помнишь, писчий спазм и каждое слово даётся с большим трудом. Посему буду краток.

Дражайший мой племянник, представь, насколько важна твоя поездка. Потом умножь представленное на десять и попробуй осознать, какая ответственность лежит на твоих плечах. В твоих руках все наше будущее. Когда я пишу «наше», я имею в виду и тебя, и меня, и всю нашу многочисленную родню, и даже Империю.

Фактически, на кону стоит весь наш с тобой привычный мир. А он такой уютный, верно? Наша с тобой родина в самом центре политической карты, никаких войн, расцвет науки и просвещения, прорывы в медицине, даже эпидемию оспы удалось пережить с неприятными, но весьма скромными потерями. Его Величество крестьян взялся учить грамоте, а все эти университеты для простолюдинов, такое большое достижение... я бы сказал, что на дворе золотой век и

ничуть бы не преувеличил. Жаль будет скатиться в дикое средневековье, разве не так? Прошу, племянник, отнесись к своей миссии со всей присущей тебе серьезностью.

К делу. Ты ведь в курсе тех слухов, что ходят о Ксенке? Я имею в виду те последние археологические исследования, которыми ты, как я знаю, весьма интересуешься. Ты ведь так следишь за новостями научного мира! Наверное, даже мне, старику, мог бы рассказать что-то новое

Останови то, что происходит в Ксенке. Какой ценой, решать только тебе, но знай, я верю в нашу фамилию и надеюсь, что потери твои будут минимальны. Мне здесь остается только надеяться. На лучшее, конечно же.

Жду тебя на наших болотах по окончании поездки. На этот раз я не прошу, а настоятельно рекомендую нанести мне визит.

Постарайся, племянник. Послал тебе свой старый плащ дипломата. Прости старику некоторую сентиментальность, но уж очень хочется, чтобы ты носил именно его. Для меня он уже слишком тяжел.

Витторио, твой горячо любящий дядюшка.

ПС: Ответа не жду. Письмо сожги. Пепел съешь. ПС2: Я не шучу.

Альт смял письмо в кулаке.

Получилось не сразу, на бумаге дядюшка не экономил. Плотный лист ни в какую не желал ни рваться, ни мяться,

да и с горением, как предполагал Альт, ожидались немалые трудности.

Он сидел за столом в выделенном ему гостиничном номере, самом дорогом, что нашелся в столице маленькой страны, и мерно впадал в состояние не то тихой паники, не то крайней задумчивости. Мысли метались.

Альт всегда знал, кто он есть, и никогда не питал иллюзий относительно своей персоны. К модному в определенных кругах моральному самобичеванию он, впрочем, тоже склонен не был, прекрасно отдавая себе отчет в том, что занимаемое им место в жизни находится на самом верху социальной лестницы, там, где и положено быть сыну, пусть и младшему, одной из первых фамилий государства. Его семья — опора трона, со всеми привилегиями и обязанностями. Последних у младшего сына не так уж и много.

Дурацкая история с Цианской делегацией привела его в Ксенк, дружественное южное государство, давний и надежный торговый партнер Лергской империи. Вопрос с Цианцами уладили миром, даже дату королевской свадьбы утвердили, но мэтр Эрхио ни капли не остыл, вручил новому послу вверительную грамоту и отправил его в недельное путешествие на поезде до Алиты, Ксенкской столицы, заявив, что им как раз нужен какой-нибудь не слишком ценный сотрудник для ежегодного визита. Делать ничего не надо, только пару недель пожить при местном дворе, торгуя лицом и не слишком позорясь.

Дорога была выматывающая, особенно для непривычного к путешествиям человека. Нет, Альт, конечно же, ехал в отдельном купе, и к нему был приставлен отдельный проводник, да и поезд был непростой, самый быстрый и новый, но все же койка, пусть и широкая, не шла ни в какое сравнение с любимой кроватью. А принимать пищу в движущемся поезде?.. Делать ради завтрака, обеда и ужина остановки командир состава отказался категорически.

Читать тоже было неудобно, буквы прыгали перед глазами, отчего постоянно болела голова.

А с приближением к Ксенку погода изменилась и стала слишком жаркой. Окно в купе не открывалось, как ни скандаль, и Альт спасался холодным чаем с кубиками льда, отчего заболело еще и горло.

По приезду в столицу ему выделили самые лучшие апартаменты. Все бы ничего, но пятый этаж, на котором они находились, слегка нервировал, да и обивка стен была совсем не в его вкусе, слишком ярко... ну подумать только, красные стены! Кому такое понравится?

Так что юный дипломат так и не решил, как именно относиться к свалившейся на него удаче. Да и дядино послание, бесцеремонно подкинутое прямо в багаж и обнаруженное сразу по заселении, основательно подпортило и без того не самое радужное настроение. Одно он знал точно — шутить дядюшка не любит. Если он решил отправить ему письмо подобного содержания, то тому была причина, и причи-

на веская. Альт встряхнул головой и вернулся к неровным строчкам.

Научная программа Ксенка. Серьезно. Научная программа. В Ксенке. Есть здесь вообще хоть одно приличное учебное заведение? Или неприличное? Надо узнать, конечно, но отчего-то казалось, что нет. Ксенк располагал к развлечениям, а не к учебе или научным изысканиям. В Лерге, Имперской столице, высших учебных заведений насчитывалось пять. Два для знати, и еще три для талантливых простолюдинов. Альт не особенно верил в таковых, но заведения, тем не менее, существовали. И еще академия для благородных девиц, где молодых аристократок учили быть приличными женами. Очень нужное место. А здесь что?.. Раскопки? Раскопки чего?.. Здравого смысла, который кто-то потерял при создании этой кукольной страны?

Письмо Альту не нравилось, но и игнорировать его было нельзя. Приятнее всего было бы думать, что дядюшка выжил, наконец-то, из ума, но не так уж он и стар, как приbedняется. Собственно, совсем не стар, его пятидесятый день рождения отмечали зимой. Какой маразм в пятьдесят лет? Смешно. А при его профессии и вовсе недопустимо. Глава службы внешней безопасности, пусть и в отставке, это не хранитель королевской печати, при всём уважении к последнему. Нет, дядя в здравом уме... Письмо точно от него. Личная печать на месте, ее не подделать, хотя бы потому, что вид этой самой печати был знаком крайне ограниченному кругу

людей. Альт в этот круг входил.

Так, как там учил мэтр Эрхио?

Прежде всего, порядок. И обстоятельность.

Про писчий спазм чистая правда. С рукой у дядюшки проблемы, отсюда и почерк, неровный, но узнаваемый. Есть у дядюшки доверенный слуга, секретарь, переносящий на бумагу все, от тайных посланий прекрасным дамам и до докладов Его величеству. Но это письмо он его диктовке не вверил мелкая деталь, но важная.

Дальше.

Последний шанс пропустить, совсем не понятно.

Присущая серьёзность. Намёк, сарказм? Просто издевается?

Завуалированная просьба оставить обычное раздолбайство? Возможно. Даже наиболее вероятно.

И в конце совсем уж чушь.

Плащ этот... у Альта плаща вообще не было. Нет, ему полагалось носить какую-то там форму, но он не интересовался, предпочитая модные наряды от лучших портных, а мэтр Эрхио не настаивал. Зачем ему дядино наследие? Дядя Витторио вообще был когда-то дипломатом?!

Альт сжал виски руками. Он часто общался с дядей, правда, предметом их бесед чаще всего были редкие книжные издания, Витторио обладал неплохой коллекцией. На охоту выезжали, конечно же. Но уж точно они ни разу не вели бесед о работе Альта, которую тот и работой не считал. Он не

дядя, положивший годы на благо короны. Ведь не женился даже. Так зачем тогда? Потому что дело действительно важное, а мэтр Эрхио отправил его? Случайно или нет? Такое важное дело, и случайность? Глупости... Альт снова смял письмо, теперь уже окончательно, и огляделся в поисках спичек. Должны же быть в апартаментах курительные принадлежности?

Руку обожгло резкой болью.

На бумаге дядюшка совсем не экономил. Послание не дождалось, пока его спалит адресат и вспыхнуло само, не оставив после себя пепла. Альт еще раз вздохнул и, покосившись на дядюшкин плащ, засобиравшись в королевскую резиденцию. От плаща он, конечно, отказался, выбрав один из новых камзолов, благородного темно-зеленого цвета, расшитый серебром по рукавам. Немного слишком для этого времени суток, но безошибочно заявляет о статусе владельца. В отличие от бесформенной черной тряпки, кстати. Он собирался выждать пару дней, приличия позволяли, но дяде удалось выбить его из колеи. Ему, конечно же, пока не назначено. Но его фамилия Эвье, и он посол Империи. Хоть учеба и прошла мимо, но какое-то внутреннее чутье подсказывало Альту, что его примут без предупреждения.

И конечно же, его приняли. Не Его величество, а всего лишь градоначальник, но Альт не стал настаивать. Визит к королю, пусть и королю такого крошечного государства, требовал подготовки, а он явился без предупреждения и в на-

емном экипаже. Градоначальник — вполне подходящий вариант.

Вот место встречи настораживало. Глава города то ли не пожелал принять его в своём кабинете, то ли вообще не имел такового. Последнее удивительным не казалось, совершенно безалаберная страна... Альт на полном серьёзе предполагал, что вместо кабинета у высокопоставленного чиновника летная беседка с низкими диванчиками и кальяном. Прав он был, или нет, но господин градоначальник изволил принять дипломата в саду.

Подумать только, в саду! Среди цветущих магнолий, прогуливаясь по мощеным мрамором дорожкам. И это официальный визит

Градоначальник, по крайней мере, старался выглядеть представительно, не исключено, что по случаю прибытия важного гостя. Строгий костюм, тщательно застёгнутый на все пуговицы, кроме последней, как и предписано этикетом. Убранные в гладкий хвост, а не распущенные, как велит местная мода, волосы.

Немолод. Некрасив.

Взгляд острый, пронизывающий и крайне неприятный.

Градоначальник пристально оглядел Альта с головы до ног и вымученно улыбнулся. Альт представил себя со стороны и заулыбался в ответ, так широко, как только смог. Пожалуй, такого сухаря его щегольской костюм и причёска с бантом, перехватывающий волосы, не могли не раздражать.

Однако мода капризна, а Альт уважал свежие тенденции. Он вскинул руку в приветственном жесте и многочисленные перстни заблестели драгоценными камнями.

Градоначальника откровенно перекосило.

— Рад приветствовать вас в Ксенке, — наконец выдавил он.

Голос оказался в самый раз, низкий и какой-то глухой, как будто его обладатель увлекается южными курительными смесями.

— А я-то как рад, как рад принимать приветствия в вашей чудесной, чудесной стране! – с воодушевлением завёл Альт. – Я, право, рассчитывал на аудиенцию с Его величеством, но понимаю, что моя поспешность была излишней и, возможно, не вполне вежливой вы не оскорблены? Ведь нет? А то была тут на днях одна история, с посольством из Циана, право слово, не моя вина, но осадочек, знаете ли, остался...

— Строго между нами, король неважно себя чувствует, — развел руками слегка ошарашенный напором дипломата градоначальник. – Но, поверьте, ваше достоинство ничуть не задето. Я ведь фактически третье лицо в государстве, после принца, разумеется. И я приветствую вас лично. Если желаете, пройдем в мой кабинет и поговорим в более формальной обстановке?

Альт живо представил себе беседку.

— Ну что вы, господин

— Арманд. Арманд Ортис.

— Господин Арманд, этот парк столь прекрасен, что я рад буду совместить два таких увлекательных дела, как общение с вами и его осмотр. Что там, за деревьями, неужели пруд?

— Да, это любимый пруд Его величества. Всего их три. Пруда, конечно же

В искусстве бессмысленного диалога градоначальник если не тонул, то барахтался на поверхности. Это удивляло.

— С лебедями?

— Что? Ах, пруд? Нет, к сожалению, без лебедей зато с кувшинками. Желаете осмотреть?

— Всенепременно. И пруд, и вон ту замечательную беседку тоже знаете, я ведь ни разу не был в Ксенке.

— Да что вы говорите?

— Да, как-то не приходилось, — с искренним сожалением заметил Альт.

— Удивительно, — немного осуждающе произнёс городничий, — Мне казалось, что Ксенк заслуженно является излюбленным местом отдыха у Лергских аристократов.

— Да, он сильно контрастирует с нашими болотами, туманами и дождями, — согласился Альт.

Градоначальник довольно улыбнулся.

— Я был довольно болезненным ребёнком. То, знаете, продует, то затяжные дожди, кашель, головокружения разное бывало, какие при таком раскладе путешествия... — пожал плечами Альт. — Но я надеюсь наверстать упущенное. И очень надеюсь на ваше содействие.

— Не сомневайтесь! Вы наш дорогой гость. Связь между нашими государствами крепка и прочна уже много лет, и ваш визит, как очередное тому подтверждение, крайне важен для нас, — завел городничий явно заученный текст.

Говорил он забавно, как будто урок у классной доски отвечал.

— Да, я также осознаю всю его важность, — кивнул Альт.
— Виноградники покажите?

Городничий явно выдохнул.

— Конечно! – воскликнул он. — И виноградники, и винодельни, все самые лучшие!

— А еще я хотел бы ознакомиться как бы это выразиться с местной культурой, — подмигнул дипломат.

— Культурой?..

— Театр? Или, может быть балет? Знаете, с балеринами танцовщицами

— Ах! Понял вас, конечно же, понял! Будут танцовщицы. Если хотите, и балерин найдем. И вся остальная культура. И знаете, — спохватился Арманд, — начать стоит прямо сегодня вечером. Его величество дает прием, совсем небольшой, но в вашу честь

— Конечно же я осведомлен о приеме, это ведь официальное мероприятие.

— Поначалу да, но вот после завершения официальной части начнется неофициальная. И я думаю, что она вам понравится.

— А! — как можно более бурно обрадовался Альт,. — Так это совсем другое дело! Рад, рад, что мы поняли друг друга! Раз так мне следует посетить парикмахера, и проверить свой багаж

— Да, да, — явно обрадовался градоначальник, — не смею вас больше задерживать. Наше знакомство состоялось, и я могу с полным правом отпустить вас готовиться к вечеру. Мы постараемся не ударить в грязь лицом.

Альт широко улыбнулся и, слегка склонив голову, удалился танцующей походкой, прикидывая в уме, не перестарался ли он с образом праздного идиота.

Впрочем, градоначальнику явно понравилось. Как там его, Арманд говорил мэтр Эрхио, тренируй память. Мэтр Эрхио вообще много чего говорил, и Альт впервые в жизни пожалел, что не конспектировал.

Дел предстояло много. А ведь еще и парикмахера придется вписать, а то подозрительно будет

Дипломат оглянулся и ускорил шаг, стараясь не сорваться на бег. Поездка обещала быть насыщенной.

Арманд Ортис проводил его тяжелым взглядом. В спокойном и собранном человеке не осталось и следа от суетливого чиновника, переживающего перед важным иностранным гостем. Он присел на парковую скамейку и достал из потайного кармана курительную трубку. Привычка, пусть вредная и некрасивая, помогала думать.

Альт видел не так много городов. В детстве он был слишком слаб для путешествий, а когда вырос, сумел по достоинству оценить все прелести столичной жизни и не пытался разнообразить быт сменой места жительства, пусть даже и временной.

В Лерге было все – и кабаки на любой вкус, и библиотеки, и королевский парк, ухоженные дорожки которого позволяли приблизиться к природе, но не настолько, чтобы она начала угрожать комфортному существованию. В Лерге было даже море, холодное, северное, но от того не менее прекрасное.

Собственно, Алита была вторым крупным городом, который Альт посетил в свои неполные двадцать три года.

Алита была гостеприимна. Она была готова к гостям. Каждой богато украшенной цветами улицей, каждой открытой лавкой, каждой забегаловкой, которые соревновались в оригинальности вывесок и заманивали обещаниями низких цен и неземных вкусовых ощущений.

Воздух пах морской солью, вездесущими магнолиями и кофе, который варили буквально на каждом углу.

К климату Альт не привык и, усевшись за низкий столик первой же приличной на вид кофейни, крепко задумался о радикальной смене гардероба. Его камзолы были чудо как хороши в родных болотах, но не здесь.

Он пригубил кофе (устоять перед запахом оказалось невозможно) и принялся с чисто практической целью рас-

смаатривать прохожих.

Камзолов никто, конечно же, не носил. Мужчины ходили в рубашках, разной степени чистоты и белизны. Никакого простора для фантазии. Поискать магазин готового платья?

Или ударить по драгоценностям?

В них, по крайней мере, не жарко

— Привет.

Альт оглянулся.

Девушка стояла у него за спиной.

Молоденькая, лет шестнадцати на вид, хрупкая, в меру красивая. Сложная прическа из светлых волос, голубое платье в легкомысленный цветочек.

— Привет, — повторила она. — Мне показалось, ты скучаешь.

Альт еще раз оглядел собеседницу.

Подойти к незнакомому мужчине среди белого дня и предложить компанию? Южанки легкого поведения отлично маскируются.

— Вам показалось, я вполне самодостаточен, — вежливо ответил он.

Знакомиться с дамами низких моральных устоев он предпочитал в специально отведенных для этого местах.

— Да? — искренне расстроилась девица. — А мне показалось, что тебе скучно. И мне тоже скучно. И я подумала, что мы можем поговорить. Я так люблю говорить! — она широко распахнула глаза. Ярко-синие. — И ты купил бы мне мороже-

ное. У меня нет с собой денег, а ты ведь богатый? Ты одет как богатый, и я подумала

Не переставая говорить, она подвинула к столику Альта еще один стул, на который тут же уселась.

Альт и глазом моргнуть не успел, как незнакомка заказала у подскочившего официанта порцию самого дорогого мороженого, с сиропами и марципаном, и дешевый молочный коктейль.

— Я Лиз, — представилась она, уплетая угощение.

Ела она аккуратно.

— Ты кто такая, Лиз? – уточнил Альт, решивший плыть по течению.

— А — замаялась девица, — я тут ну, гуляю. Мне не разрешают много гулять, говорят, в мире так много злых людей, которые могут мне навредить. Я и сама про них знаю. Я читала. Но ни разу не видела, ко мне их не пускают хотя посмотреть было бы интересно, правда же?

— Может я злой? – усмехнулся Альт, прикидывая про себя, далеко ли отсюда дом для умалишенных и с каких пор душевнобольных девиц начали одевать и причесывать как аристократок на выданье.

— Нет, что ты! – рассмеялась Лиз. — Ты добрый и хитрый. А еще очень красивый. У тебя такие волосы! Это настоящий цвет или ты красишь? У меня вот настоящий, мама была с севера. У нас тут мало блондинов. Некоторые считают, что это некрасиво, я вот подвожу ресницы и брови таким

специальным карандашом, а то их совсем не видно ты тоже так делаешь?

— Нет, — честно ответил Альт на один из самых неожиданных вопросов в своей жизни.

— Ух ты, тебе повезло! Ты, наверное, очень знатный? Моя нянюшка говорит, что темные ресницы и белые волосы бывают только у альвов. Ты ведь не альв? Или альв? Неужели вы не вымерли?!

Альт уже окончательно одурел, когда к ним подбежала запыхавшаяся женщина в строгом платье, несмотря на погоду застегнутом под самое горло.

— Лизбетта! – со смесью облегчения и злости воскликнула она. – Как вы вышли? Куда смотрела охрана? О чем вы думали?!

— О мороженом, — с поразительной честностью ответила девица. – Этот господин меня угощает.

Дама окинула Альта подозрительным взглядом. Оценила, и присела в положенном реверансе.

— Прошу простить мою воспитанницу. Это моя вина, я не уследила за ней.

— Альберт Эвье, — дипломат встал и слегка склонил голову в знак приветствия. – А вы?..

— Меня зовут Валентина, я гувернантка Лизбетты.

— Это нянюшка! – пояснила Лиз, не отрываясь от мороженого.

На нянюшку дама походила меньше всего.

— Еще раз прошу прощения. Лизбетта немного немного

— Непосредственна? – предложил Альт.

— Да, это подходящее слово, — дама позволила себе легкую улыбку. — Она воспитывается в строгости, дядя, как опекун, не разрешает ей покидать дома, как вы понимаете, в ее же интересах. Понятия не имею, куда смотрела охрана Лизбетта! Так и быть, доедайте ваше мороженое, и возвращаемся. Вас ждет урок танцев.

— Таанцев — задумчиво протянула Лиз. — Да, пожалуй, стоит посетить этот урок. Совсем скоро мне пригодятся танцы. А мое платье готово?

— Последняя примерка сразу после урока. У вас сегодня плотное расписание, и вы уже опаздываете.

Лизбетта молча кивнула и сосредоточенно заработала ложечкой. Порция мороженого была воистину огромна.

— Еще раз приношу вам свои извинения, — Валентина решила заполнить неловкую паузу и дать воспитаннице досесть.

— Право, не стоит, это не самое неприятное знакомство в моей жизни к слову о платьях и примерках, вы наверняка подскажете, где найти хорошего портного?

— О, конечно же, рада оказать вам хоть какую-то помощь! — обрадовалась гувернантка. — Я дам вам адрес очень хорошего портного, он не принимает людей с улицы, но я напишу записку. Найти его довольно просто, это самый центр, хотя вывеска сосем незаметная, в рекламе он, как вы понимаете,

не нуждается...

Спустя полчаса немного озадаченный, но в целом довольный Альт вышагивал по центральной улице Алиты с рекомендательным письмом для портного в кармане.

Странную девицу он выбросил из головы мгновенно, хотя она еще долго махала ему вслед и обещала при следующей встрече угостить мороженым повкуснее.

Южане. Что с них взять.

Хозяином бала был принц.

Не сын, как сперва подумал Альт, не уделивший изучению Ксенкской королевской фамилии должного внимания, а младший брат.

Он же, как ранее выяснилось из купленной у разносчика газеты, его первый советник и глава загадочного пятого департамента. Почему департамент вместо вменяемого названия имел только номер, Альт так и не понял.

Сам принц Михаэль оказался приятным мужчиной лет пятидесяти, в котором южная кровь была видна невооруженным взглядом – темные волосы, смуглая кожа, нос с горбинкой, карие глаза

Альт продемонстрировал положенный этикетом поклон.

— Раз знакомству, Ваше высочество, — сказал он.

— Вы из рода Эвье? — прищурился принц. — Кажется, я знаком с вашей матушкой. Двадцать лет назад она блистала.

— Она и сейчас блистает, — не покривил душой Альт.

— Только чуть севернее. Элла Эвье одна из самых заметных светских львиц столицы.

Принц Михаэль почему-то рассмеялся.

— Не сомневаюсь в этом ни на секунду! — заверил он. — Вы совсем не похожи.

— Я больше в отца.

— Верно, прямо таки копия... по возвращении домой будьте так любезны передать батюшке, что он все еще должен мне тот бочонок.

— Бочонок?..

— Именно. Не берите в голову, он поймет, просто передайте.

Альт пообещал.

— Как вы находите прием? — вежливо поинтересовался принц на правах хозяина.

— Впечатляюще, — не соврал дипломат.

Королевский двор Ксенка был на высоте, не поскупившись ни на украшения, ни на напитки, ни на закуски.

— Пока здесь только благородные девицы, — понизив голос сообщил принц. — Но к полуночи их кареты превратятся в тыквы, а матушки в упыриц, и их места займут дамы другого толка.

— Постараюсь не слишком напиться до полуночи, — улыбнулся Альт, поднимая наполненный кубок.

— Вам все же стоит представиться местной знати. Визит важный, сами понимаете. Мы не так часто встречаем гостей

из Империи. Вот там, например, один очень влиятельный граф с женой и потомством, а вот а вот, кстати, ваш коллега. Познакомить?

— Коллега?

— Дипломат из Стаона. Ходят слухи, что настоящий чернокнижник. Хотя как по мне, вполне приятный парень

Приятный парень в черном сюртуке, в котором Альт опознал Стаонский военный мундир, сосредоточенно поедал креветок с большого сервировочного блюда.

— Пожалуй. И графу меня представьте и вон тому господину с золотой цепью в кулак толщиной.

— Глава гильдии торговцев. Непременно. Следуйте за мной.

Лица, имена и зубодробительные фамилии с трудом укладывались в голове, и Альт пожалел, что не прихватил с собой блокнота и карандаша. Упражнениями для развития памяти, так рекомендованными мэтром Эрхио, он тоже пренебрегал.

«Написать ему, что ли?» — тоскливо думал Альт, глядя в честные глаза очередного очень важного человека. А что толку? Пока то письмо дойдет, пока мэтр сподобится ответить, если вообще сподобится нет, не стоит терять времени на бесполезные попытки.

Свою знакомую он заметил не сразу.

Вернее, не сразу узнал. Взбалмошная Лиз мало напоминала девушку, которую ему со всей pompой представили. Затеиливую прическу она сменила на строгий пучок, а цвета-

стый хлопок на поразительно унылого вида лиловый шелк.

— Позвольте представить вам мою воспитанницу, — оживился принц, жестом пригласив девушку подойти ближе. — Лизбетта, познакомься. Это лорд Альберт Эвье, дипломат из Лергской империи. Альберт, это Лизбетта, моя дальняя родственница и воспитанница. Возможно, даже будущая невеста моего племянника но это пока не решено, верно, Лиззи?

Лиз изобразила подобие улыбки и присела в идеальном реверансе.

Она ничем, решительно ничем не напоминала перемазанную мороженым девицу из уличного кафе.

— Счастлив и очарован, — проговорил Альт, легко касаясь губами протянутой для поцелуя руки. — Подарите мне танец?

Лиз моргнула и вопросительно посмотрела на опекуна.

— Непременно подарит, это большая честь для нее. Верно, Лизбетта?

— Верно, дядюшка, — бесцветным, лишенным эмоций голосом согласилась девушка.

Зазвучавшая музыка как никогда подходила моменту. Танец был сложный, полный хитрых фигур и поз, но медленный и предполагающий ведение светской беседы.

— Лиз? — спросил Альт. — С тобой все в порядке?

Девушка моргнула и нахмурила лоб.

— Дядюшка любит, когда я следую этикету, — с ноткой грусти произнесла она. — Я тебе не нравлюсь?

— Почему же. Нравишься, иначе я не пригласил бы тебя танцевать.

— Это хорошо, неприятно танцевать с тем, кому ты совсем не нравишься, правда? А ты вот понравился всем девочкам, и они обсуждают, как ловчее подсыпать тебе приворот. Это все ерунда, конечно, они намешали сами непонятно из чего, но ты все рано не пей.

— Боишься, что влюблюсь в твоих подруг?

— О. Нет, что ты они мне не подруги. Они вообще не умеют дружить, они же девицы на выданье. И любовь от их варева тебе не грозит. Скорее уж понос.

Альт рассмеялся, в первый раз за вечер вполне искренне. Лиз не поддержала, только снова улыбнулась этой своей полуулыбкой.

— Ты совсем другая. Не любишь балов?

— Тут скучно. И есть нельзя, нянюшка говорит, что я могу испортить платье.

Сложные па сменяли друг друга. Лиз двигалась безупречно.

— А что ты любишь?

— Мороженое. Еще книжки, которые с картинками. И рисовать.

— А котят? — продолжил Альт ассоциативный ряд.

— Они шумные. Меня однажды поцарапал котенок. Было больно — Лиз явно задумалась. — Нет, наверное, не люблю. Танец закончился, заиграл вальс. Альт потянулся было к

партнерше, но та ловко увернулась и снова присела в положенном реверансе.

- Скоро полночь, — сообщила она. — Нянюшка должна мне почитать, мы вчера остановились на интересной главе.

— Не смею задерживать, — дежурно ответил Альт. — Позвольте вас проводить?

— А нянюшка уже пришла. Она вон за той дверью. До встречи, лорд Эвье.

На этот раз она не махала.

— Удивлены? — подошел следивший за танцем принц. — Не пугайтесь, Лиз нормальная. Ну почти. Она вполне ясно мыслит, просто ее ум несколько

— Своеобразен?

— Отличное определение.

— Родилась такой?

— Да. Она попала ко мне, когда ей было два. А заговорила только через пять лет. Но она знатного, прервавшегося рода, и мы ее любим.

— Я видел ее днем. Она была гораздо живее.

Принц криво улыбнулся.

— Перед важными мероприятиями мы даем ей лекарства, иначе она может натворить дел. Не забивайте себе голову, друг мой, не стоит. Дамы начинают прибывать. Обратите свое внимание на госпожу Беату, она прима нашего балета и во всех отношениях выдающаяся женщина вам понравится, обещаю, — принц подмигнул.

Молодая, ослепительное красивая блондинка склонилась в поклоне, наглядно продемонстрировав гостю смелое декольте. Демонстрировать было что.

Других дам Альт решил не дожидаться, сразу предложив приме и вина, и легкий завтрак. Красавица заливисто рассмеялась, но не отказалась ни от того, ни от другого. Но для начала позволила утащить себя в водоворот танцев, куда более откровенных, чем вальс.

— Он мне не нравится.

— Да тебе никто не нравится. Ты ненавидишь все человечество скопом.

— Да, но это не важно. Он опасен.

— Думаешь?..

— Я наблюдаю за ним весь вечер. Он не пил.

— Да он не выпускал кубка из рук.

— Не выпускал. Проверь несчастный фикус, что за колонной. Он утонул в красном вине.

— Ты уверен?

— Абсолютно. И поспорить могу, он запомнил весь двор в лицо и по именам. А потом еще и запишет.

— Стоит обыскать его комнату.

— Стоит. Организуй.

— Убрать бы его, и дело с концом

— Нельзя. Во-первых, он Эвье. Во-вторых, это подозрительно.

— К моему глубочайшему сожалению, твое Высочество к моему глубочайшему сожалению.

Альт был плохим учеником.

Он грыз ручку, зачеркивал записи и даже рвал листы, на которых слишком много приходилось зачеркивать. Фамилии знатных господ путались, а их жены, с фанатизмом следящие за модой, и вовсе слились в один усредненный образ. А ведь когда-то мэтр Эрхио рассказывал о техниках, позволяющих запоминать самые мелкие детали

Альт с тоской покосился на купленный в книжной лавке справочник о Ксенкской аристократии. К его глубочайшему сожалению, такого же справочка с портретами купцов и других денежных мешков, имеющих доступ ко двору, никто выпустить не догадался.

В дверь постучали. Судя по звуку, ногой. Три часа ночи, кого принесло и каким образом? Охрана же... А бандиты и наемные убийцы не обременяют себя стуком в дверь.

— Открыто, — крикнул Альт, сдвигая в угол и книги, и записи.

— Еле нашел, — извиняющимся тоном сообщил парень, руки которого действительно были заняты плетеной корзиной с бутылками и снедью. — Принц Михаэль указал на гостиницу, но в ней целых три дорогих номера и упрямый хозяин. Пришлось стучаться во все. А почему ты не остановился во дворце?

— А мы знакомы?

— А ты точно посол? — уточнил гость. — Нас познакомили на приеме. Ты хлыщ из Лерга, прибыл на днях. А я местная достопримечательность, дипломат из великой и ужасной страны за Стаонскими горами, по ночам режу козлов и пью их кровь, хм уже почти как месяц. Ну?

— Сейчас, погоди — Альт покосился на бумаги. — Гилберт?

— Молодец, запомнил таки. Так что,пустишь? Или я зря спер с этого банкета приличное вино?

— С неприличным не пустил бы, — фыркнул Альт. — А так заходи. Где-то тут должны быть кубки

Гилберт проворно заставлял стол снедью.

— Я кружки принес. Брось, не на приеме же так и знал, что ты тут один и трезвый!

Альт усмехнулся. Прокол был тот еще, но Стаонский гость почему-то вызывал непростительную для дипломата симпатию.

— Я быстро трезвею, — пояснил Альт. — А госпожу Беату сморило. Я, конечно, был жутко разочарован, но другим дамам с ней не сравниться, и я отправился к себе в тоске и одиночестве. Завтра нанесу ей визит.

— Нанеси, стоит того. Подслушивают ее прямо в спальне, так что дальше будуара не заходи. Ну или заходи, если есть что сказать пятому департаменту.

Гость ловко разлил по кружкам принесенное вино.

— Не соврал, — принялся Альт. — За знакомство?

— Давай сразу за сотрудничество. Я оптимист и верю в союз наших государств.

Альт оптимистом не был, но согласно кивнул.

Закусили улитками, в который Альт узнал деликатес с приема.

— В карманах нес? — уточнил он.

— Почему в карманах? В сумке. Я же в форме на официальные мероприятия хожу. А у нас сумка предусмотрена. Очень удобно.

— Кстати! — спохватился Альт. — Что за департамент? Ну, пятый?

— Нет, ты точно посол? Или правда дурак, которым так старательно притворяешься?

— Почему это я дурак? — обиделся Альт так натурально, как только мог.

— Когда я увидел, как ты выливаешь вино в фикус, во мне зародилась надежда. Но она тает, так что давай открывать карты.

Альт вздохнул, припоминая, что говорил мэтр Эрхио о Стаоне. Потом припоминая хоть что-нибудь о Стаоне, все с тем же плачевным результатом.

Страна за горной грядой. Изолированная, категорически не желающая входить в состав Империи и имеющая такую возможность.

А, собственно, что за возможность? Почему их еще не за-

хватили?

И почему Альт прогуливал историю государственности, а не физическую подготовку?... Как много вопросов, как мало ответов...

— Ладно. Давай открывать. Только я и вправду не знаю, почему департамент пятый и чем он занимается.

Гилберт с сомнением покосился на коллегу.

— Это департамент внутренней безопасности. Впрочем, и внешней тоже, и вообще, все гораздо сложнее, чтобы давать этой конторе вменяемые названия так что просто, пятый.

— А почему не первый?

— Первый отвечает за военное дело, внешнюю оборону. Ну, ты знаешь, что у них тут за оборона, три гвардейца в париках, цирк один... второй за культуру, что много говорит о приоритетах данного государства.

— Балет, вино и пряники.

— Да, — кивнул Гилберт. — Третий занимается торговым делом.

— Целый департамент?

— Конечно. Вино, сыры и опять же пряники ну, и пятый.

— С которым все сложно.

— Ага.

Разлили еще по кружке.

— Итак, уважаемый коллега, — Гилберт закинул ноги на стол, устраиваясь поудобнее. — Тоже ищешь древние тайны в этом игрушечном государственном образовании?

— А ты уже нашел? – невозмутимо ответил Альт.

— Кое-что нашел.

Какое-то время коллеги жевали молча.

— Ты ведь знаешь, что Ксенк стоит на очень древних руинах? – спросил наконец Гилберт.

— Конечно.

— Я напому на всякий случай.

Альт хмыкнул, всем своим видом демонстрируя снисходительность.

— История Ксенка как государства началась не так давно. Ваш император, собирая страну по кускам, сюда банально не дошел. В планах имел, но не успел. А его сын, на наше счастье, кстати, тоже, оказался далеко не так амбициозен. Его вполне устроили имеющиеся границы и выходы к морю. Территория современного Ксенка несколько раз переходила из рук в руки, пока на трон не села королева Катарина впрочем, это не важно. А важно, что было здесь и до Катарины, и до кочевников, и еще раньше

— И что? – прервал Альт театральную паузу.

— Да понятия не имею. И никто не имеет, если честно но вот руины есть. Подземные ходы, целые лабиринты подземных ходов. И если искать в Ксенке хоть что-нибудь интересное, то только там.

Альт недоверчиво хмыкнул.

— Может быть, там одни крысы.

— Может, крысы. А может, драконы а может, наследие

странников.

— Летучие корабли?

— Про корабли ты, значит, знаешь?

— Да я их видел, — пожал плечами Альт. — Вернее, его эта ерунда у одного моего приятеля в поместье стоит. Иногда даже летает, но между нами говоря

— Хм. И откуда у него такое чудо?

— Собрал. Он немного двинутый. Но вроде как очень умный.

— При случае поинтересуйся, где он взял чертежи.

Гилберт потер глаза руками.

— Не то, чтоб бы я был от тебя в восторге, но у меня нет выбора. Один не доберусь, да и не хочется, если честно итак. У меня есть нужные координаты.

— Откуда?

— Я из великой и ужасной страны за горной грядой, по ночам режу козлов и пью

— Это я помню, а координаты откуда?

— Ну, считай, что я увидел их на дне жертвенной чаши в конце кровавого ритуала. Устроит такая версия, или придумать позабористей?

— Еще одна кружка, и будем считать, что я поверил. Так координаты чего ты увидел на дне жертвенной чаши?

— А вот этого я уже не знаю. То есть у меня есть все основания полагать, что хм искомый объект расположен именно там. А вот что это за объект — Гилберт развел руками.

— Огнедышащий дракон? Железные корабли мифических странников?

— Может, и корабли. С большими пушками.

Помолчали.

— Допустим, корабли допустим, странники не мифический народец вроде альвов, а вполне себе жившие когда-то предки, чей уровень развития существенно опередил нас. Допустим, — Альт скептически фыркнул, показывая, как тяжело ему даются эти допущения, — Но! То, что от них осталось, ведь нужно еще и не только найти, но и как бы это включить? Запустить? Сделать так, что бы оно заработало, а не оставалось грудой развалин, как всю прошедшую тысячу лет.

— Меня эти догадки раздражают не меньше, чем тебя. Потому я и предлагаю съездить и посмотреть, что так на самом деле зарыто. Дракон так дракон, пушки так пушки найдем, откопаем и разберем поставленные задачи по мере их поступления.

— Координаты верные?

— Это единственное, в чем я полностью уверен.

— Далеко? — Альт выудил из груды бумаг карту полуострова.

— Давай сюда вот мы а вот здесь нужная точка.

— Там какой-то городок.

— Ну, да. Маленький, рыбацкий. Вроде бы ловцы жемчуга тоже обретаются нам не в сам городок, а вот в эту бухту.

Возьмем лодку

Альт на глаз оценил расстояние до городка.

— Неблизко, — резюмировал он. — Нам нужен очень, очень весомый предлог.

— Согласен. Там есть небольшая винодельня, слава о которой дошла до самого Лерга.

— Правда?

— Чистейшая. Ты на королевских приемах пьешь их игристое.

— Неплохо. Но вина и здесь завались, а такого хлыщу как я, плевать на процесс его производства.

— Хmmm целебный источник.

— Я молодой и здоровый.

— Ты тощий как я. А я скелет-некромант из страны за горами.

— Ну и что? Это модно, я аристократически худой.

— Может, у тебя чахотка?..

— Может, но поздно, я здесь уже два дня, и ни разу не кашлял.

— Хмм а! Я вспомнил! Источник наделяет мужской силой!

Альт наградил Гилберта крайне мрачным взглядом.

— Издеваешься?

— Да нет, смотри, все отлично сложилось! Ты не переспал с Беатой

— Она перебрала и ее сморило!

— Да плевать. Но она крайне болтлива, и завтра весь город будет знать, что ты с ней не переспал, имея все шансы и перспективы. Тебе ее практически подарили, как и мне когда-то

— Ну и что? Пересплю завтра

— Вот! Завтра ты придешь к ней и облажаешься

— Что?!

— Что слышал! – Гилберт уже почти шипел. – Придешь, и закончишь процесс едва начав. А вечером засобираешься к источнику.

— Ужас какой — тоскливо пробормотал Альт, оценив тонкость и, соответственно, неизбежность плана.

— Брось, это отличный вариант. Никто не придерется.

— Хорошо, а ты каким боком к моей мужской силе?..

— За компанию. Во-первых, нас сблизила совместная пьянка, во-вторых, я кашлял, и неоднократно.

Альт чуть отодвинулся от собеседника.

— У тебя чихотка? – с подозрением поинтересовался он.

— Нет. Я так, на всякий случай видишь, пригодилось!

Гость засобирился уже под утро, спустя четыре бутылки вина и одну фляжку с самогоном. Фляжка, к счастью, была небольшой, и Альт держался на ногах. Почти.

— Итак, — придерживая рукой стену, но вполне бодрым голосом сказал Гилберт, — Завтра то есть, сегодня вечером навести госпожу Беату. Разочаруй ее так эффектно, как только сможешь рукой дай.

Альт принял протянутый ему пузырек из темного стекла.

— Выпей примерно за час и твой провал оценит весь двор.

Что еще

Стаонец заметно пошатнулся.

— А! Сразу после беги ко мне, адрес пришлю. Будешь жаловаться на судьбу и пить. Там-то мы с тобой и договоримся до источника хм приглашу одного приятеля, он нам как раз про него и расскажет

— А если не расскажет?..

— Расскажет, — отмахнулся Гилберт. — Ну, до завтра то есть, до сегодня. Выспись, собери самые необходимые вещи, бежать будем в спешке настигающего тебя позора.

Альт тяжело вздохнул. Ему снова захотелось написать и дядюшке и мэтру Эрхио, уже не за советом, а просто так, в знак запоздалого внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.